

Все главы Глава 370 Приглашаем г-на Лу Лонг Сина, округ Дунчэн, усадьба Силинь, восьмой этаж.

Слегка придуманная Чу Сюэцзин стояла у окна и продолжала ходить, иногда доставая телефон, чтобы проверить время, иногда уставившись на шахматную партию рядом с ней, клочок горькой улыбки на ее милом личике.

Было так поздно, что гроссмейстер Ян все еще был в настроении играть в шахматы со своим дедушкой.

Двое из них достаточно равны по силе, и прошло уже полчаса, а они до сих пор не определились с победителем.

Пока глава семьи Сюй Сюй Юань и глава семьи Лу Чанкун каждый сидели на стороне, уставившись на полную серьезность.

Оба они были хорошими шахматистами, и их уровень не был низким, но они должны были быть покорными перед Ян Ченом и старым мастером Чу.

Партия в шахматы до последнего момента, в которой Ян Чен держит черные шахматы, Чу старик держит белые шахматы.

И старик Чу в это время лоб покрыт тонким потом, сердечное давление велико.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшую версию игры.

Брови мастера Чу были полностью погружены в форму Кавагаты, постоянно думая о том, как выйти из тупика.

Янг Чен улыбнулся и ничего не сказал, не зная о том, что его ряд реакций был полностью застрял в ловушке, насколько это касалось Янг Чена.

"Дедушка, господин Ян, Фейян уехал на некоторое время и до сих пор не вернулся, могло ли что-то случиться?" Чу Сюэцзин в конце концов не мог не сказать, что Чу Фэйян пригласил Пять Семей на парад, прошло уже полчаса без движения, телефон тоже. Не могу связаться.

Как она могла не волноваться.

"Что за спешка, сегодня дежурит Сяо Сяо, все будет хорошо." Старик был отвлечен, его глаза всегда были на шахматной доске, как шахматный идиот.

А Сяо Сяо, о котором он говорил, - это именно тот отдел общественной безопасности, который находится в верхней части города Лонг Син, считается поддержкой семьи Чу.

Услышав это, Чу Сюэцин растоптала ногу в плохом настроении и собиралась что-то сказать, когда снаружи раздался торопливый голос.

"Зять, мы вернулись".

Неожиданно встревоженный голосом Мастера Чу внезапно нарушил ход мыслей и подсознательно изгнал красного слона, пытаясь прижать ноги черной лошади Ян Чена.

"Генерал!"

Ян Чен смеялся и вел черную машину долго и прямо убил красного командира.

"Не считая, давайте сыграем еще один раунд". Старый мастер Чу так разозлился, что сдул бороду.

После стольких лет, Ян Чен все еще был первым человеком, который выиграл против него, заставляя его потерять некоторое лицо.

И в этот момент только Чу Фейян вернулся со своим ранее возвышенным младшим братом.

Как только этот парень увидел Ян Чена, он не мог не подойти и улыбнуться: "Брат, это так круто, ты не знаешь, эта группа парней только что была исправлена мной! Как жалко это должно быть, я думаю, что группа стариков позади них настолько зла, что они хотят убить их".

Ян Чен посмотрел на толпу внизу и заметил, что один за другим все опустились на землю, их глаза затупились, и они выглядели так, как будто они хотели заплакать, совершенно не хватало их прежнего высокомерия.

Он улыбнулся и спросил: "У тебя ведь не было никаких неприятностей?"

И только тогда Чу Сюэцзин произнесла вздох облегчения, можно сказать, что она была самой взволнованной среди присутствующих.

"Ничего, это в основном молодое поколение из других семей, которые хотят прийти и ограбить людей, но которые позволили дяде Сяо быть на дежурстве сегодня вечером, эта группа парней все были пойманы. Идите в полицейский участок и запирайте в одиночной камере". Чу Фейян усмехнулся, и в конце своей речи улыбка на его лице вдруг сказала: "Кстати, есть кое-что, что я чувствую необходимость рассказать тебе".

Впервые увидев, что этот парень так серьезен, Ян Чен торжественно спросил: "Что это?"

Мастер Чу и другие не могли не смотреть на него любопытным взглядом.

Чу Фейян сделал паузу и сказал: "Дядя Сяо сказал мне, что семья Чэнь, семья Чжан, семья Мо и семья Сян тайно пошли к семье Ван полчаса назад. Этой группе старых вещей не позволено ничего замышлять".

Услышав это, Ян Чен и мастер Чу улыбнулись друг другу, а мастер Чу кивнул головой: "Этого следовало ожидать, так беспокоить тебя, малыш", Было бы необычно, если бы они не спешили".

"Как ты думаешь, что они собираются делать дальше, дедушка?" Чу Сюэцзин нахмурился и спросил.

Чем дольше этот вопрос затягивался, тем хуже было бы для них, ведь завтра был Фестиваль фонарей, Цзян Бэй обязательно кого-нибудь пришлет.

Когда мастер Чу собирался говорить, он услышал, как Чу Фейян сказал еще раз: "Кстати, дядя Сяо сказал, что есть еще одна машина, которая также въехала в семью Ван! Даже старик из семьи Ван лично вышел поприветствовать его, битва довольно огромная, похоже, что это должен быть большой человек, из-за жесткой безопасности семьи Ван. и люди дяди Сяо не видели номер другой машины."

"В Миннанае, кроме восьми семей, не будет больше благородных персонажей". Чу Сюэцин был ошеломлен.

Сюй Юань, Лу Сюань Сэньши и другие кивали головой в глубокой мысли.

Ян Чен и мастер Чу посмотрели друг на друга и в унисон сказали: "Цзяньбэй!".

"Дедушка, ты хочешь сказать, что люди Цзяньбэя не только пришли раньше, но и даже начали тайные контакты с семьёй Ван?" Чу Фейян ударил его по голове и спросил с шоком.

Мастер Чу сказал глубоким голосом: "В основном, похоже, что твои дяди не могут не чувствовать себя одинокими и планируют объединиться с посторонними, чтобы создать некоторые неприятности".

В этот момент он не мог не усмехаться.

И в этот момент вдруг зазвонил мобильный Чу Сюэцин, она взяла его и посмотрела на него, а потом прошептала Ян Чену и остальным: "Это телефон дяди Сяо". Телефон".

Мастер Чу приказал ей забрать его.

Вскоре после этого Чу Сюэцин повесил трубку с несколько тяжелым выражением: "Дедушка, дядя Сяо сказал, что он послал кого-то, чтобы узнать номер машины! Он был обнаружен с северной стороны реки".

Старик кивнул, звонок вроде как подтвердил их предыдущие догадки.

Сюй Юань не мог не сказать: "Тогда что же нам теперь делать?".

В это время он несколько пожалел, что пришел в семью Чу, когда пять больших семей и Цзяньбэй объединили свои усилия, только их три большие семьи, семья Чу, семья Лу и семья Сюй, не подходили для этих людей.

"Мастер Янг, что вы думаете?" Старый мастер Чу посмотрел в сторону Ян Чена с любопытным взглядом в его глазах.

Ян Чен заинтриговал и улыбнулся: "Так как все они собрались, а пять великих семей не осмеливаются приехать сюда, то мы могли бы взять на себя инициативу и пойти сюда".

Как только слова упали, лица толпы мгновенно изменились, полностью не ожидая Yang Chen, чтобы быть настолько решительным.

Он хотел напрямую напасть на базовый лагерь другой стороны.

"Как мы можем это сделать, они в меньшинстве". Чу Сюэцин тут же покачала головой.

Несмотря на то, что она достаточно доверяла силе Ян Чена, это все-таки была не детская игра.

"Не нужно, мы уже здесь".

За дверью вдруг раздался холодный голос.

Толпа была шокирована и подсознательно повернулась, чтобы посмотреть.

Только группа людей вошла с большой развязностью, и тот, кто шел впереди, был Хек, Мо Цянь, а позади него были Чен семьи мастер Чен Лей, Чжан семьи мастер Чен, Чжан семьи мастер Сян Гуаньшань, и последним был Ван семьи мастер Ван.

Чу Сюэцин холодно сказал: "Как вы сюда попали?"

До этого она разместила там несколько стражников, но внезапно появились Мо Цянь и другие.

"Те винные мешки, о которых вы упомянули, безусловно, позаботились о нас".

С мрачной улыбкой к Гуань Шань, он нелюбезно расположил толпу в доме, его глаза были сфокусированы на Ян Чене, его лицо больше не показывало никакого страха, и он выглядел так, как будто у него не было страха.

"Что-то не так". Старый мастер Чу прошептал.

Не дожидаясь, пока он слишком много подумает, он только увидел, как Сян Гуань Шань повернулся к дверному проему и торжественно поклонился: "Пожалуйста, господин Лу!".

"А вот и мистер Лэнд!" Мо Цянь и другие не желали отставать в унисон, их лица были пылкими.

Как будто они встречали древнего императора.

Чу Фейян чихнул: "Какой господин Лу? Эти старики зажали головы у двери, не так ли?"

"Господин Лу..." сказал мастер Чу сам себе, его глаза внезапно уставились на него, "Может это тот, что в Цзянбэе?"

Видя, что он был очень шокирован, Сюй Юань и Лу Сюань Сэньши и другие созерцали, и их лица не могли не измениться.

Ровный и прочный звук шагов.

Человек в синей одежде вошел снаружи двери, полностью открыв себя для всеобщего обозрения.

В тот момент, когда он увидел лицо другой стороны, мастер Чу засосал глоток холодного воздуха: "Это действительно он, Цзянбэй Гунь Бог Лу Чанкон!".

Лицо Сюй Юаня было смертельно бледным, он не ожидал этого!

Вместо этого у Чу Фейяна и Чу Сюэцина не было особого выражения на лицах, но, конечно, это было также и потому, что они не знали личности человека, стоявшего перед ними.

Глядя на Лу Чанкона, Ян Чэнь немного испугался, на его лице появилось странное выражение лица.

Почему этот парень был здесь?

"Мистер Лэнд, пожалуйста, сядьте!"

Мо Цянь был очень внимателен и откуда-то передвинул табуретку и поставил ее перед Лу Чанкуном.

Лу Чан немного покачал головой, только тогда он бросил свой взгляд на Старого Мастера Чу и другие, хотя он ничего не показал, Старый Мастер Чу чувствовал его давление умножаться под его взглядом.

Ему пришлось тайно оплакивать себя, неплохо для того, кто в Цзян-Бее, казалось, что его сила стала еще более страшной.

Думая об этом, он не мог не посмотреть подсознательно на Ян Чена рядом с ним, его сердце медленно тонет.

Выглядело так, как будто Цзян Бэй приезжал за Мастером Яном сегодня, и он все еще был на стороне семьи Ван и других.

Одним из них был Бог Цзянбэй, а другим - царь Миннана, который был сильнее, и кто был, если?

Взгляд Лу Чанкона наконец-то был зафиксирован на Ян Чене, и в тот момент его изначально безразличное лицо было временно отвлечено.

Он также был удивлен тем, что познакомился с Ян Ченом здесь.

И в этот момент, не дожидаясь его слишком много думать, он только увидел Мо Цянь подойти к нему и протянуть руку, чтобы указать на Ян Чэнь уверенно: "Господин Лу, этот человек". Мы говорим о незаконном правителе, и пожалуйста, помогите нам избавиться от этого клыка!"

"Я также прошу мистера Лу принять меры, чтобы убрать этот клык!" Гуань Шань второй сделал реверанс и ударил кулаком.

Чжан Драгоценный и Чэнь Лэй посмотрели друг на друга и повторили: "Пожалуйста, попросите господина Лу принять меры, чтобы убрать этот клык".

"Я также прошу мистера Лу принять меры, чтобы убрать этот клык!" Старый мастер Ван, наконец, торжественно поклонился, его тон был необычайно твердым, и его тело было переполнено сильной убийственной аурой.

Увидев эту сцену, старый мастер Чу слегка закрыл глаза и сказал в своем сердце, что он действительно правильно догадался.

<http://tl.rulate.ru/book/40532/930836>